

Современные тренды институционального развития мировой финансовой архитектуры в условиях глобализации

© 2011 Э.В. Аржаной

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

E-mail: OET2004@yandex.ru

В процессе своей эволюции мировая финансовая архитектура (МФА) постепенно трансформируется. Каждый из этапов ее становления отличается решением определенного круга задач в условиях институциональных ограничений: трансакционные издержки, полнота информации, а также особенности процессов принятия решений с учетом этих ограничений. В результате МФА поднимается на новую ступень, реализуя свой институциональный потенциал.

Ключевые слова: мировая финансовая архитектура, внешнеэкономические отношения, институциональное равновесие, трансформационные сдвиги, глобализация мирохозяйственных связей.

В современной экономической науке существует ряд методологических подходов, или аналитических систем (т.е. подходов, включающих комплекс основных инструментов, которые могут использоваться в нескольких целях), к исследованию различных аспектов развития социально-экономических систем.

Распространение идеи системных исследований и системного подхода является одной из характерных особенностей науки второй половины XX в. Наиболее четко вписывается в общую методологическую парадигму научного исследования развития финансовой архитектуры именно системный подход. Однако к подходам, лежащим в русле общей методологии теории систем и синергетики как общенаучной парадигмы, относятся следующие: институциональный подход, позволяющий выявить как общие закономерности формирования, так и институциональные особенности эволюции мировой финансовой архитектуры; процессный подход, в рамках которого наиболее эффективным видится определение новых принципов развития мировой финансовой архитектуры; структурно-функциональный подход, позволяющий определять функции мировой финансовой архитектуры.

Исследование особенностей институционального развития мировой финансовой архитектуры определено современными трендами в научной парадигме социальных исследований. Так, Д. Норт отмечает, что развитие теории институциональных изменений представляется необходимым условием дальнейшего прогресса социальных наук в целом и экономической в особенности, потому что неоклассическая теория (как и другие теории из инструментария социальных наук) в настоящее время не может дать удовлетворительного объяснения различий в функционировании обществ и экономик как в отдельно взятой момент времени, так и в

течение некоторого периода. Аргументы, приводимые неоклассической теорией, неубедительны в силу того, что хотя ее модели объясняют отдельные различия в функционировании экономик на базе различий в объеме инвестиций в образование, нормы сбережений и т.п., но они не могут объяснить, почему проваливаются попытки предпринимать необходимые меры, даже если они способны обеспечить высокую отдачу. А отдача определяется институтами¹.

В условиях трансформационных тенденций система находится в состоянии нарушенного институционального равновесия. Достижение институционального равновесия представляется абстракцией, поэтому имеет смысл говорить лишь о возможном стремлении к его достижению. Трансформационные сдвиги в системе вызывают изменение трансакционных издержек, что, в свою очередь, приводит к необходимости пересмотра правил, норм и контрактов различного уровня. При этом «отсутствие стратегии институциональных изменений или неудачная тактика их реализации приводит к нарушению единства формальных правил, эскалации институционального конфликта между доминантными формальными и различными неформальными институтами»².

Поскольку результаты институционального развития проявляются в течение длительного периода времени, постольку институциональный подход является императивом с длительной перспективой, в рамках которого проводится анализ эндогенной динамики и структуры участников, вовлеченных в процесс изменения, а также анализируется адаптируемость институтов к новой среде.

Как считает И.Н. Ефременко, мировая финансовая архитектура (МФА) как институциональная матрица мировой финансовой системы не воз-

никает одномоментно³. В процессе своей эволюции МФА постепенно трансформируется. Каждый из этапов ее становления отличается решением определенного круга задач в условиях институциональных ограничений: транзакционные издержки, полнота информации, а также особенности процессов принятия решений с учетом этих ограничений. В результате МФА поднимается на новую ступень, реализуя свой институциональный потенциал. Временные границы этапов во многом носят условный характер. Тем не менее их выделение позволяет фиксировать качественные скачки или, другими словами, точки прогрессивного институционального роста МФА как целостного образования.

Группой ученых экономического факультета МГУ под руководством профессора М.Н. Осмоновой было выделено четыре этапа “эволюции форм и методов разработки совместной экономической стратегии и многостороннего регулирования мирохозяйственных связей”⁴. Первый этап – с конца Второй мировой войны до конца 1950-х гг. Основными характеристиками этого этапа стали: абсолютное доминирование США как в мировой экономике, так и в мировой политике; создание Бреттон-Вудских институтов (МВФ и МБРР), Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕСР) и подписание ГАТТ. Институциональная структура на данном этапе включала только индустриально развитые страны, что непосредственно отражало намерения США использовать созданные ими инструменты регулирования как орудие господства в системе внешнеэкономических связей капитализма; характеризовалась либерализацией международной торговли и движения капиталов.

Второй этап – с 1960-х гг. до начала 1970-х гг. Этот период характеризовался выходом на мировую арену ряда развивающихся стран, большинство из которых оформили членство в международных финансово-кредитных организациях; США все больше теряли доминирующие позиции, возрастающий вес в мировой экономике стали набирать западноевропейские страны. Спецификой данного этапа стали: утрата развитыми странами возможности безраздельно влиять на мировое развитие в нужном для них направлении; необходимость корректировки форм многостороннего регулирования.

Третий этап – начало 1970-х гг. – середина 1980-х гг. Основными характеристиками этого этапа стали: формирование трех центров экономического соперничества – США, Западная Европа и Япония; организация международного форума – ежегодные встречи руководителей стран Большой семерки с 1975 г. (США, Канада, Япо-

ния, ФРГ, Франция, Великобритания и Италия); принципиальные изменения в деятельности МВФ – выполнение функций международного агентства, занимающегося кризисом внешней задолженности. В этот период произошли коренные изменения соотношения сил в мире: окончательный распад колониальной системы, развивающиеся страны развернули борьбу за установление нового международного экономического порядка.

Четвертый этап – середина 1980-х – 1990-е гг. На этом этапе произошел распад социалистической системы и СССР; создание уникальной международной организации ЕБРР; преобразование ГАТТ в ВТО; разработаны стандартизированные рекомендации МВФ и МБРР по “финансовой стабилизации и структурной адаптации”. Институциональная структура характеризовалась следующими чертами: возрастает роль международных финансово-кредитных организаций как институтов глобального регулирования; развитые страны оказывают определяющее влияние на направление развития мировой финансовой системы. При этом в исследовании отмечается, что Бреттон-Вудская система и ее институты часто рассматриваются как источники беспрецедентного экономического роста и благоприятных перемен в мире в последние пятьдесят лет, однако необходимо отметить, что:

- послевоенные международные финансово-кредитные организации были сконструированы таким образом, чтобы национальные правительства развитых стран могли преследовать свои внутренние цели и одновременно придерживаться международных правил и обязательств;

- нарушения мировой экономики (например, “нефтяные шоки” 1970-х гг.) поставили под сомнение способность к эффективному регулированию развитыми странами и международными институтами;

- растущая вследствие активизации глобализационных процессов международная мобильность капиталов затруднила не только регулирование, но и мониторинг многих событий в мировой экономике и международных финансово-кредитных отношениях.

В работах Bordo, Eichengreen, Klingebiel и Martinez Peria (2001) в целях анализа частоты возникновения финансовых кризисов выделены следующие этапы исторической эволюции финансовой архитектуры с учетом влияния финансовой глобализации: I этап (1880-1913 гг.), характеризующийся зарождением финансовой архитектуры международной финансовой системы, созданием предпосылок ее дальнейшего становления, II этап (1919-1939 гг.), III этап (1945-

Институциональные трансформации мировой финансовой архитектуры

Ограничения в институциональном развитии	Периоды оценки институциональных трансформаций современной мировой финансовой архитектуры		
	вторая половина 1990-х гг. - 2000 г.	2000 г. - 2008 г.	2009 г. - по настоящее время
Объем транзакционных издержек финансового сектора	Стабильный рост	Рост высокими темпами	Цель трансформации финансовой архитектуры - сокращение темпов роста за счет повышения прозрачности и транспарентности стандартов функционирования институтов финансовой архитектуры
Полнота информации о функционировании финансовых рынков и национальных финансовых систем	Стандарты и программы распространения данных МВФ: • Специальный стандарт распространения данных (ССРД) - введен в 1996 г. • Общая система распространения данных (ОСРД) - введен в 1997 г.* • Программа оценки финансовой стабильности (FSAP)	<ul style="list-style-type: none"> • Утверждение и доработка МВФ "Кодекса надлежащей практики по обеспечению прозрачности в налогово-бюджетной сфере" • В 2008 г. введение расширенных баз данных Квартальной статистики внешнего долга (КСВД)** и Совместного центра данных по внешнему долгу (СЦВД)*** • Координируемое МВФ обследование портфельных инвестиций с 2001 г. • (КОПИ) 	<ul style="list-style-type: none"> • Создание Совета по финансовой стабильности и развитию ООН - 2011 г. Координированное обследование МВФ прямых инвестиций в сотрудничестве по Межучрежденческой целевой группе (ОЭСР, Статистическое управление Европейских сообществ, Европейский центральный банк, Конференция по торговле)
Особенности процессов принятия решений с учетом этих ограничений	Нет единой институциональной платформы принятия решений в отношении принципов развития современной финансовой архитектуры	Основные принципы развития мировой финансовой архитектуры на период 2000-2008 гг. были разработаны рабочими группами под эгидой Группы-22 и приняты министрами финансов на саммите Большой семерки в июне 1999 г. в Кельне	На саммите Группы двадцати в 2009 г.**** обозначена необходимость определения новых принципов развития финансовой архитектуры на международном уровне и уровне национальных финансовых систем

* 64 страны, присоединившиеся к ССРД, и 92 страны, присоединившиеся к ОСРД, составляют 85 % государств - членов МВФ // Данные годового отчета МВФ за 2008 г. URL: www.imf.org.

** База данных КСВД впервые открыта в 2004 г. В целях дальнейшего повышения доступности данных о внешнем долге Всемирным банком и МВФ была предпринята инициатива о представлении данных странами с низкими доходами по упрощенной форме.

*** СЦВД, КОПИ - это совместная инициатива МВФ, Всемирного банка, Банка международных расчетов и ОЭСР.

**** Декларации саммита Группы двадцати в апреле 2009 г. по финансовым рынкам и мировой экономике. URL: www.kremlin.ru.

1971 г.), связанный с институциональным оформлением контура финансовой архитектуры - учреждение Мирового валютного фонда (МВФ), Международного банка реконструкции и развития (МБРР), IV этап (1973-1997 гг.) - активизация глобализационных процессов и V этап (1997 г. - по настоящее время) - трансформация финансовой архитектуры под влиянием процесса финансовой глобализации.

Глобализация экономической жизни и нарастание конфликтного потенциала в мировой фи-

нансовой системе актуализируют проблему анализа современного этапа эволюции мировой финансовой архитектуры как на международном уровне, так и на уровне национальных финансовых систем. В рамках институциональной парадигмы экономическое развитие рассматривается как процесс институциональных инноваций, происходящих в условиях следующих ограничений: транзакционные издержки, полнота информации, а также особенности процессов принятия решений с учетом этих ограничений⁵, которые мы оп-

ределяем в качестве критериев анализа современного этапа развития мировой финансовой архитектуры (см. таблицу).

Наиболее неоднозначным среди выбранных критериев анализа современного этапа эволюции мировой финансовой архитектуры считается объем транзакционных издержек, “возникающих, когда индивиды обмениваются правами собственности на экономические активы и обеспечивают свои исключительные права”⁶. Необходимо подчеркнуть, что устоявшаяся методика определения объема транзакционных издержек не существует. Однако многие ученые (Рональд Г. Коуз, Стиглер, Мэтьюз и др.) утверждают, что транзакционные издержки так или иначе связаны с приобретением информации об обмене, при этом понятия информационных и транзакционных издержек не идентичны. Когда приобретение информации сопряжено с затратами, транзакционные издержки охватывают различные сферы непроеизводственной деятельности. Попыткой решить задачу измерения размера транзакционного сектора является исследование Норта и Уоллиса на примере экономики США за период с 1870 г. по 1970 г., когда к транзакционному сектору были отнесены сфера оптовой и розничной торговли (но не транспорт), финансы, страхование и операции с недвижимостью.

Оценка темпов роста международных финансовых рынков и рынка страховых услуг позволяет охарактеризовать изменение объема транзакционных издержек. Так, начиная с 1970-х гг. финансовые рынки начали расширяться быстрыми темпами: с 0,1 трлн. долл. в 1970 г. до 6,3 трлн долл. в 1990 г. и уже 31,8 трлн. долл. в 2007 г.⁷ Это сопровождалось консолидацией международной банковской отрасли, ставшей результатом волны трансграничных слияний и поглощений. Кроме того, быстрый рост сложных секьюритизированных продуктов, таких как производные финансовые инструменты, привел к резкому увеличению соотношения между заемными и собственными средствами банков и маскировал за собой базовые риски. Рынок производных финансовых инструментов, который в 2001 г. был незначительным, к 2007 г. вырос приблизительно до 50 трлн. долл.⁸

Анализ особенностей институционального развития современной мировой финансовой архитектуры подтверждает наличие институциональных предпосылок новой парадигмы ее формирования в условиях глобализации. Результаты предшествующих этапов (как позитивные, так и не-

гативные) сохраняются и воспроизводятся на последующих в процессе принятия институциональных нововведений. При этом происходит институциональная селекция - отбор норм и правил, наиболее четко соответствующих задачам нового этапа эволюции.

¹ Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // *Вопр. экономики*. 1997. □ 3. С. 6.

² Там же.

³ Ефременко И.Н. Особенности институционального развития мировой финансовой архитектуры // *Вестн. РГЭУ (РИНХ)*. 2009.

⁴ Глобализация мирового хозяйства: учеб. пособие / под ред. М.Н. Осьмовой, А.В. Бойченко. М., 2006. VIII. (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова). С. 282-293.

⁵ См.: Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // *THESIS*. Весна, 1993; *Его же*. Эволюция эффективных рынков в истории. URL: <http://www.ie.boom.ru/Referat/North5.htm>; *Idem*. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. N.Y., 1990; North, *Idem*. A Framework for Analyzing the State in Economic History // *Explorations in Economic History*. 1979. July; North D.C., Wallis J. Integration Institutional Change in Economic History // *J. of Institutional and Theoretical Economics*. 1994. Vol. 150. □ 4; North Douglass C. Institutions // *J. of Economic Perspectives*. 1991. Vol. 5. □ 1; *Idem*. Markets and other Allocation Systems in History: the Challenge of Karl Polanyi // *J. of European Economic History* 6. 1977. □ 3. *Idem*. Sources of Productivity Change in Ocean Shipping. 1600-1850 // *J. of Political Economy* 76. 1968. September/October. P. 953-970; North, Douglass C., Thomas Robert Paul. The Rise of the Western World: A New Economic History. Cambridge, 1973; North Douglass C., Wallis John J. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870-1970 // *Long-term Factors in American Economic Growth*. Vol. 51 of The Income and Wealth Series, Stanley L. Engerman and Robert E. Gallman, eds. Chicago, 1986; North, Douglass C. Structure and Change in Economic History. N.Y., 1981; North Douglass C., Thomas Robert Paul. The Rise and Fall of the Manorial System: A Theoretical Model // *J. of Economic History* 31. No. 4, December. 1971. P. 777-803; *Idem*. The First Economic Revolution // *Economic History Review* 30. Second series. No. 2. 1977. P. 229-241; North Douglass C., Weingast Barry R. Constitutions and Commitment: The Evolution of Institutions Governing Public Choice in 17th Century England // *Working paper*. St. Louis, 1987.

⁶ Эггертсон Трауинн. Экономическое поведение и институты: пер. с англ. М., 2001. С. 29.

⁷ Баттачария А. Запутанная паутина // *Финансы и развитие*. 2009. Март. С.40.

⁸ Ефременко И.Н. Институциональное развитие финансовой архитектуры в условиях глобализации : монография. Ростов н/Д, 2009. С. 47.